

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПРАВ ЛИЦ,
ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ И ПО ЛОЖНОМУ ОБВИНЕНИЮ
ОСУЖДЁННЫХ, УСТРАНЕНИЮ ПРИЧИНЕННОГО ВРЕДА**

Ш. Ариунбилэг,
старший преподаватель кафедры
гражданского права Академии Полиции
Монголии

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования деятельности по восстановлению прав лиц, заключенных под стражу и по ложному обвинению, устранению причиненного вреда.

The article discusses the legal regulation of activities on restoration of the rights of persons in custody and on spurious charges, eliminating the damage caused..*

В наше время, когда страны мира оцениваются с позиции, как они закрепляют права и свободы человека в национальном законодательстве, как устанавливают и претворяют механизмы их обеспечения, бесспорно все большее внимание уделяется верховенству прав и свобод человека.

* Ariunbileg Ch. Some problems of legal regulation of restoration of rights of persons custody and under false charges, trouble injury.

Хотя реформы, происходящие в социально-экономической, политической и правовой сферах Монголии, достигли определенных результатов, но, по-прежнему, неотлагательно ставится требование по их совершенствованию. Одним из основных признаков правового государства является защита прав и свобод человека, восстановление государством их нарушенных прав и свобод.

В Конституции Монголии указывается, что “Государство несет ответственность перед своими гражданами обязанность создать достаточные социально-экономические, правовые и иные гарантии для обеспечения прав и свобод человека, бороться с нарушениями прав и свобод человека, восстанавливать нарушенные права”¹. В рамках этой задачи одним из факторов обеспечения прав гражданина, восстановления нарушенных прав, производства уголовно-процессуальных действий на основании положений, указанных в Законе, является однозначное понимание лицом, производящим уголовно-процессуальное деяние, положений законодательства по устранению вреда причиненного другим, правильное применение данных нормативных положений в судебной практике и их совершенствование в необходимых случаях.

В Гражданском Кодексе², Уголовно-процессуальном Законе³ /в дальнейшем уголовно-процессуальный закон/ и других правовых актах тщательно регулируются вопросы, связанные с восстановлением, реализацией основных прав и свобод граждан, нарушенных из-за противоправных действий лица, производящего уголовно-процессуальное действие.

В частности, в ст. 498 ч. 4 Гражданского Кодекса указано, что “в случае восстановления нарушенных прав лиц, неправомерно привлеченных в качестве обвиняемых, осужденных, арестованных, задержанных или давших подписку о невыезде, арестованных в административном порядке, государство несет ответственность за вред причиненный им вне зависимости от того, был он причинен дознавателем, следователем, прокурором и судьей”⁴, а в Уголовно-процессуальный закон включена самостоятельная глава, где регулируются вопросы, связанные “с устранением вреда, причиненного гражданину из-за противоправных действий дознавателя, следователя, прокурора и судьи в ходе уголовно-процессуальных действий”⁵, а также в ст. 388 ч. 1 этого же Закона указывается, что “Граждане Монголии, иностранные граждане, а также граждане без подданства имеют право на возмещение ущерба, устранение морального вреда, причиненных из-за противоправных действий дознавателя, следователя, прокурора и судьи, а также получение пенсий, владение квартирой и восстановление других прав”, а также в ст. 388 данного Закона говорится, что “Граждане Монголии, иностранные граждане, граждане без подданства имеют право на устранение морального вреда, причиненного противоправным действием дознавателя, следователя, прокурора и судьи”, в ст. 391 – “размер неимущественного ущерба устанавливается с учётом обстоятельств дела и возмещается в соответствии с положением, указанным в Гражданском Кодексе. Иск о денежном возмещении морального вреда предъявляется в

соответствии с положениями, указанными в Законе о судебном рассмотрении гражданских дел”.

Другими словами, основание или право на возмещение нематериального или морального вреда, причиненного вследствие совершения преступления, узаконено в Уголовно-процессуальном законе, а установление размеров причиненного ущерба, устранение последствий – в Гражданском Кодексе.

Хотя в ст. 230, 511 Гражданского Кодекса предусматриваются меры для возмещения нематериального вреда, право требовать его возмещение, а также положения, необходимые учитывать для установления форм и размеров возмещения, но они ограничиваются только ущербом, нанесенным репутации и достоинству других и занимаемой деятельности.

Таким образом, хотя законодатель предусмотрел о том, что “размеры нематериального вреда определяются с учётом обстоятельств дела в соответствии с положениями, указанными в Гражданском Кодексе, но не узаконил порядок установления размеров нематериального вреда, что является условием для возникновения трудностей в ходе применения Закона”.

Из положений, предусмотренных в ст. 389 ч.1 Уголовно-процессуального закона, в ст. 4 ч.2 п.7 Закона о государственной службе, видно, что за последствия причинения вреда несет ответственность государство, при этом, прежде всего, государство защищает затронутые права, законные интересы граждан, затем привлекает к ответственности виновных должностных лиц, что является значимым регулированием в деле обеспечения оперативного возмещения ущерба, реального обеспечения прав потерпевшего.

Обязательства, возникающие из-за правовых нарушений, называются “обязательствами, возникающими в результате нанесения вреда”, и их особым видом⁶ являются вопросы, связанные с устранением вреда, нанесенного гражданину из-за неправомерных действий дознавателя, следователя, прокурора и судьи в ходе уголовно-процессуальной деятельности.

В связи с вышеуказанным однозначное понимание таких понятий как убыток, вред, ущерб, имеющих близкое значение, их четкое разграничение имеет важное теоретико-практическое значение, о чем хотелось бы кратко изложить свою позицию.

В Толковом словаре монгольского языка понятие **убыток**⁷ определяется как потерять, нанести убыток, **вред**⁸ - как вредить, причинить боль, горе, опасность, а **вина**⁹ - это последствие действий, отличное от этических понятий. Таким образом, хотя эти понятия различаются, но связаны между собой. Но понятие вред¹⁰ несет более широкий смысл, чем убыток, и включает само понятие убыток в себя, что может быть идентифицировано с понятием ущерб¹¹.

При этом и убыток, и вред, и ущерб одинаково выражают отрицательные последствия, наступившие в результате противоправных действий других.

Вред является самым первичным необходимым основанием обязательств, возникающих в результате нанесения вреда, потому что, если бы не был нанесен вред, не было бы и проблем, связанных с его устранением. Вред – это имущественное и неимущественное отрицательное последствие, наступившее в результате нарушения прав данного лица. Сюда входят “уничтожение или порча имущества, расходы на лечение, возникшие в результате причинения вреда здоровью гражданина, недополученная заработная плата, потеря доходов из-за унижения чести и достоинства гражданина или его деятельности”¹².

Отсюда такое широкое понятие как “причинение вреда” нельзя определять в рамках узкого понятия “убыток”, потому что убыток или ущерб, причиненный имуществу является составной частью более широкого понятия как “причинение вреда”¹³.

Следовательно, причинение вреда” можно определить как правовое нарушение или “отрицательное последствие”, возникшее в результате противоправного действия или бездействия. А формы проявления “вреда” – это причинения убытка и ущерба.

В Законе предусмотрены меры по устранению вреда, причиненного противоправными действиями лица, выполняющего уголовно-процессуальное действие, в частности, в ст. 388 ч. 1 Уголовно-процессуального закона в понятие “**противоправное действие**” включены, кроме случаев, предусмотренных в ст. 389 ч.2 того же Закона, случаи причинения душевного вреда и вреда здоровью, потери жизни в результате пыток, жестокого, негуманного обращения”¹⁴.

В ст. 389 ч. 2 Уголовно-процессуального закона предусмотрены следующие основания:

- Ст. 389 ч.2 п.1: арестованное или заключенное под стражу лицо освобождено из-за отсутствия доказательств совершения преступления,

- Ст. 389 ч.2 п.2: принято судебное постановление об оправдании данного лица,

- Ст. 389 ч. 2 п.3: дело прекращено из-за отсутствия состава преступления или доказательств, подтверждающих совершение преступления,

- Ст. 389 ч. 2 п. 4: неправомерное судебное постановление о применении принудительных мер медицинского характера признано недействительным.

Отсюда правомерно возникает следующий вопрос: если лицо, производящее уголовно-процессуальное действие, действовало в соответствии с основанием, порядком и средствами, предусмотренными в Законе, то будут ли признаваться противоправными случаи, решенные на основании положений, указанных в ст. 382 ч. 2, в частности, если дело прекращено из-за отсутствия доказательств совершения преступления? Вышеперечисленные должностные лица не имеют возможности сразу устанавливать виновное лицо. Только после производства определенных действий /например, признание в качестве подозреваемого, производство допроса, заключение под стражу и т.п./ возможно установление виновности, поэтому такое широкое понимание понятия “противоправное деяние”

противоречит рассматриваемой проблеме. Короче говоря, противоправное деяние – это действие, нарушающее основания, порядок, предусмотренные в Законе.

Кроме того, в ст. 389 ч. 4 данного Закона указывается, что “государство не несет ответственности за **непрямой убыток**, причиненный в результате противоправных действий”. Под **непрямым убытком** понимается имущественный убыток, предусмотренный в ст. 390 данного закона, другие убытки, кроме нематериального, предусмотренные в ст. 391, или как определено в ст. 227 ч.3 Гражданского Кодекса “**расходы и имущественный убыток гражданина, доход, который он мог получить**”¹⁵. Эти положения Гражданского Кодекса относятся к регулированию ситуаций, возникших из-за нарушения сторонами Договора принятых обязательств, поэтому считаю неподходящими случаи их применения в действиях по устранению причиненного вреда.

Но при установлении размеров¹⁶ вреда, причиненного вследствие совершения преступления, отнесение “**реального вреда, причиненного имуществу и доходов, которые могли быть получены**”¹⁷ /ст. 229 ч. 1 Гражданский Кодекс/, хотя и создало условия для широкого /реального/ рассмотрения убытков, причиненных преступлением, но ограниченное установление размеров вреда, причиненных из-за нарушения прав человека государственным органом, дают основания делать вывод о нарушении Конституционных принципов равенства всех перед законом и судом. Сегодня в судебной практике, когда причиненный убыток подтвержден на основании собранных доказательств, вопрос об исковых требованиях о возмещении доходов, которые могли быть получены, не рассматриваются. Например, когда лицо, занимающееся трудовой деятельностью, было освобождено из-под стражи, речь не будет идти о возмещении доходов, которые могли бы быть получены. Другими словами, необходимо отметить, что с точки зрения теории гражданского права невозмещение государством **непрямых убытков** нарушает принцип полного возмещения вреда.

При изучении норм регулирования отношений этого типа в зарубежных странах, в частности в Англии, Шотландии и других странах, выявляется такая особенность, как назначение компетентного эксперта для производства мониторинга с целью установления размеров ущерба, причиненного гражданину противоправным деянием лица, производящего уголовно-процессуальное действие, что имеет значение для правильного и реального установления размеров причиненного вреда.

Принцип возмещения государством нематериального вреда, причиненного в результате противоправных действий лица, производящего уголовно-процессуальную деятельность, действует повсеместно и споры, связанные с возмещением ущерба, решаются двояким образом, а именно в судебном порядке – в США, ФРГ, РФ и в несудебном порядке – в Англии - государственным секретарем, а в Шотландии - надзорным комитетом уголовных дел.

Из всего изложенного можно сделать вывод о том, что вопросы, связанные с устранением вреда, нанесенного гражданину из-за

противоправных действий дознавателя, следователя, прокурора и судьи в ходе уголовно-процессуальной деятельности в нашей стране регулируются Уголовно-процессуальным законом, Гражданским Кодексом и другими правовыми актами, но имеются расхождения в понимании содержания и применения юридических терминов, что является причиной для их дальнейшего совершенствования.

В заключении мною выдвигаются следующие предложения:

1. Внести в Закон принцип полного возмещения государством вреда, причиненного гражданину, юридическому лицу, без его классификации на прямой и непрямой.

2. Из положения “Устранить вред, причиненный гражданину из-за противоправных действий дознавателя, следователя, прокурора, судьи в ходе уголовно-процессуальной деятельности” исключить слова противоправные действия.

3. В нашей стране установление размеров вреда, причиненного гражданину противоправными действиями лица, производящего уголовно-процессуальные действия, на основании требований истца с учётом их доказанности имеют свои недостатки¹⁸, поэтому для реального установления размеров вреда привлечение экспертов будет иметь большое значение в правильном решении данной проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Конституция Монголии. 2 глава, 19 статья.
2. Гражданский Кодекс Монголии, // Государственный бюллетень, УБ 2002., № 6
3. Уголовно-процессуальный закон, // Государственный бюллетень, УБ 2002., № 5
4. “Государство несет ответственность вне зависимости виновен ли дознаватель, следователь, прокурор, судья” – это положение понимается, как государство будет нести непосредственную ответственность вне зависимости от того, носила ли противоправная деятельность данного должностного лица преступный характер. Постановление 45 Верховного Суда Монголии от 30 октября 2006 года “О толковании некоторых положений Уголовно-процессуального и Гражданского Законов о возмещении убытков, нанесенных вследствие противоправной деятельности дознавателя, следователя, прокурора и судьи”
5. Глава 44 Уголовно-процессуального закона Монголии “О возмещении убытков, нанесенных в результате противоправной деятельности дознавателя, следователя, прокурора и судьи в ходе уголовно-процессуальной деятельности”
6. В данном случае особый вид обособлен в смысле причинения вреда гражданину из-за действий должностного лица государственного органа. Докладчик.
7. Я. Цэвэл, Краткий толковый словарь монгольского языка, УБ., 1966, стр. 699
8. Тот же словарь, стр. 693
9. Тот же словарь, стр. 355
10. Исоффе О.С. Новый гражданский кодекс РСФСР, 1995, стр. 233
11. Хотя убыток может быть возмещен, но отрицательные последствия могут быть неполностью ликвидированы. Докладчик
12. Д.Наранчимэг. Основные вопросы гражданского права, УБ., 1999, стр. 89
13. Д.Билэгсайхан, Д. Оросоо, Д. Цолмон, Последствия судебных решений административных дел, УБ., 2005, стр. 25
14. Глава 44 Уголовно-процессуального закона Монголии “О возмещении убытков, нанесенных в результате противоправной деятельности дознавателя, следователя, прокурора и судьи в ходе уголовно-процессуальной деятельности”

15. То же постановление
16. Ст. 120 ч. 1 УПК. Если в уголовном деле предъявлен гражданский иск размеры убытков, пути, основание и условие их ликвидации определяются Гражданским Кодексом Монголии, Законом о труде и другими законами.
17. Постановление 15 Верховного Суда Монголии от 22 мая 2009 года “О применении в уголовном и гражданском судопроизводстве некоторых статей и положений Уголовно-процессуального и Гражданского Законов о возмещении ущерба, нанесенного из-зи совершения преступления”
18. При чтении 14 гражданских дел, связанных с устранением вреда, причиненного гражданину из-за неправомерной уголовно-процессуальной деятельности было выявлено, что неодинаково были установлены размеры причиненного вреда по одним и тем же преступлениям.